

КСЕНИЯ ЛЕСТОВА И ЛИДИЯ ЧАККА

КАК НАЙТИ
ПЕРО ЖАР-ПТИЦЫ
НЕВЕСТА ПРИЛАГАЕТСЯ

**Лидия Сергеевна Чайка
Ксения Алексеевна Лестова
Как найти перо Жар-
птицы. Невеста прилагается**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69869077

SelfPub; 2023

Аннотация

Мне кажется, я забыла что-то важное. И вроде каждый новый день похож на предыдущий, но меня продолжает что-то тревожить. Подозрения усиливаются, когда моя неизменная подруга, увлекающаяся гаданиями, начинает рассказывать о каких-то болтливых белках и огненной птице. Либо я схожу с ума, либо и на самом деле забыла что-то очень важное для себя. Все меняется, когда в мою привычную жизнь врывается странный парень со светлыми волосами и глазами, в которых словно застыли льдинки. Он кажется мне героем из самой настоящей сказки. Только не доброй и светлой, а мрачной и опасной. В которой я, как ни странно, играю одну из главных ролей.

Ксения Лестова, Лидия Чайка Как найти перо Жар-птицы. Невеста прилагается

ПРОЛОГ

– Плохо это, – покачал головой Декабрь, смотря в самое сердце сферы, что парила возле его лица. – Неизвестно, долго ли ты будешь там находиться. А без тебя туго придется. Пусть я и вступлю в свои права, но Жар-птица не будет отсиживаться. В любой момент может нанести новый удар.

После того, как Дарья исчезла, буквально растворившись в воздухе, Январь смог взять под контроль свои чувства. Конечно, не сразу, но у него получилось сосредоточиться на дальнейших поисках Декабря. О том, как вернуть Дашу обратно в Отражающий мир, он решил подумать уже после того, как его брат окажется на свободе и в безопасности. А Жар-птица будет поймана... Но почти сразу все пошло наперекосяк. Куда идти дальше, ни Ян, ни Ярослава не знали. Остальные месяцы все никак не появлялись. Ждать их в полной неизвестности, было невыносимо.

Январь не знал, сколько прошло времени. Но в тот мо-

мент, когда руны Света на колодце засветились, он уже начинал отчаиваться. Но, как оказалось, колодец не только исполнял желания за плату, но и сам каким-то образом выбирал, чьи же желания исполнить за бесплатно. Только этим Ян мог объяснить то, что из колодца один за другим стали выбираться месяцы. Немного потрепанные, местами подпаленные, а некоторые вообще – мокрые. Как оказалось, их сани перестали слушаться, неслись непонятно куда на такой скорости, что даже Сентябрь, любитель полетать с ветерком, испугался и стал прощаться с жизнью. Потом – яркая вспышка, которую быстро сменила темнота, вскоре снова сменившаяся светом. Сани чудным образом исчезли. А месяцы оказались в длинном коридоре, в конце которого и был выход из колодца.

После того, как все месяцы, не считая Декабря, оказались вместе, Январь смог выдохнуть спокойно. Теперь, когда братья были рядом, он был уверен, что они смогут победить Жар-птицу. Однако... Жар-птица постоянно наблюдала за ними. И не собиралась пускать на свою территорию чужаков, посмевших посягнуть на ее собственность – Декабря. Который, как оказалось, все то время, что был в заточении, находил способы помочь остальным.

На этот раз поиски месяцев были недолгими. Февраль первым заметил невидимую тропку, что уходила в глубь леса, словно торопясь скрыться от взглядов чужаков. Ярослава призвала свою силу и направила ее туда, надеясь понять,

не грозит ли им опасность. Хотя прекрасно понимала, что просто им не будет. И Декабря Жар-птица отдавать не собирается.

Но, опять же, все пошло не так, как запланировала огненная дева. Декабрь, почувствовав приближение братьев, выпустил на свободу свою силу, которую копил все то время, что был в заточении. Именно он и дал понять остальным месяцам, куда следует идти. Именно он проложил тропку от колодца к самому убежищу Жар-птицы. Не сразу поняла это его пленительница. А когда окончательно осознала, какая над ней нависла опасность, позорно сбежала, оставив Декабря томиться в зачарованной темнице.

Тропка привела месяцев прямо к воротам, за которыми виднелся самый настоящий дворец. Расписной, с резными рамами окон и разноцветными конусообразными крышами. Нет, это не место, в котором бы жила обычная птица. А вот женщине-оборотню, предпочитающей холоду жару, здесь бы было самое место.

Ворота сами собой распахнулись перед месяцами и царицей Краснограда. Не почувствовав опасности, путники прошли дальше, к крыльцу.

– Неужели все так просто? – нахмурившись, проговорил Март. – Искать его столько времени, чтобы просто прийти и забрать.

– Самое главное сейчас – вызвались Дека из заточения, – заговорил Январь. Он осматривался по сторонам, пытался

уловить хотя бы тонкую нить чужого колдовства, но все было тщетно. – Потом уже решим, что делать дальше.

Никто спорить с ним не стал. Да и какой смысл, если Декабря по-прежнему не было с ними рядом. То, что Жар-птица позволила вдруг подобраться так близко к своему логову, ни о чем не говорило.

Войдя в просторный зал первого этажа, месяцы разошлись в разные стороны. Январь с Февралем и Мартом отправились к лестнице, ведущей на второй этаж. Июнь, Июль и Апрель прошли в одно из помещений, расположенное по левую руку от входа... Ярослава тоже пошла на второй этаж, почему-то подумав, что именно там и спрятан Декабрь. Ветер нашептывал ей, что нужно торопиться. И мешкать было нельзя.

– Почему именно здесь? – спросил у братьев Март.

Он скользнул обеспокоенным взглядом по стенам, потом переместил его на пол. Осмотрел потолок. Ничего необычного. Только золота много. В росписи у самого потолка или в узоре на ковре. Зато сразу стало ясно, кто здесь живет. Жар-птица хотела сделать это место своим домом, убежищем. И если бы не месяцы, так настойчиво ищущие Декабря, она бы еще долго здесь обустроивалась. Вероятно, приди они сюда позже, шансов обнаружить брата у них было бы меньше.

– Сюда, – встrepенулась Ярослава, что шла за месяцами по второму этажу и точно так же, как и Март, осматривалась. Сейчас ветер нашептывал ей, куда следует идти. И ведьма не

сомневалась, что невидимый союзник и друг указывает ей верный путь.

Неприметная дверь, которую, если не присматриваясь специально, вообще не разглядеть за слоем ярких красок, нанесенных на деревянную поверхность и стены. У двери даже не было ручки. Однако, Ярослава уверенно толкнула преграду перед собой и первой прошла через проход. Месяцы только собирались остановить ее, но было уже поздно. Царица пересекла границу между коридором, по которому они шли, и проходом, в котором оказалась в следующую секунду.

– Что мы здесь ищем? – Март все так же не понимал, куда следует идти. Декабря он совсем не чувствовал. – Это просто какой-то коридор и...

– Это не просто коридор, – перебил его Январь.

Он всматривался в полумрак, пытаясь разглядеть таким образом как можно больше. Но перед ним был всего лишь пустой коридор. Стены из дерева, такой же пол и потолок. Резкий контраст с золотом, что главенствовал во всем остальном дворце Жар-птицы.

– Я чувствую его, – неожиданно встрепенулась Ярослава и указала рукой прямо перед собой. – Он в самом конце. В одной из комнат.

– Один? – решил уточнить Март.

Месяц настороженно смотрел на молодую женщину. Приближаться к ней не спешил. Стоял в стороне, словно готовился, если что, отбить атаку. Почему-то он не торопился

довериться ей. Несмотря на то, что она была царицей Краснограда.

Медлить дальше было нельзя. Кто знает, что на уме у Жар-птицы? Что, если передумает и вернется? Что, если ее целью было заманить месяцев к себе и...

Ян мотнул головой, отгоняя мрачные мысли. Нужно было действовать, а не сомневаться. Они слишком долго были без Декабря. Пора было главному месяцу вернуться домой.

Дойдя до конца коридора, они в самом деле увидели дверь. И пусть она была здесь не одна, но было сразу понятно, за которой расположена темница Морозко. Дверь светилась по контуру золотистым светом, а в древесине поблескивали три крупных камня синего, красного и зеленого цвета.

– Защитные артефакты, – сразу поняв, что это такое, проговорила Ярослава. – Пробриться туда будет сложно.

– Да, лучше бы он дожидался нас за какой-нибудь из неприметных дверок, – поморщился Март. – Открыть их проще простого.

– Наивный, – хмыкнул Январь. – В любом случае, у нас есть все шансы его оттуда вызволить.

– Еще бы, – произнес молчавший до этого Февраль. – Пусть здесь сейчас и не одиннадцать месяцев, но и троих должно хватить на то, чтобы разрушить эти артефакты.

– Каждый возьмет на себя по одному из камней, – кивнул Ян. – А...

– А с контуром помогу я, – вызвалась Ярослава. – Не ду-

майте, что я ни на что негодная.

– Никто так и не подумал бы, – возразил Февраль.

– Приступим, – поторопила месяцев царица.

Месяцы подошли к двери ближе. Перед тем, как использовать силу, они пытались прощупать при помощи колдовства ловушки, увидеть, чем им грозит вмешательство в чужое плетение. Но снова ничего не было.

– Это все очень странно, – покачал головой Март. – Кажется, после того как мы вытащим из заточения Декабря, за ним нужно будет внимательно следить. Что, если он стал слугой? Не по своей воле, разумеется, однако...

– Погоди, Март, – перебил его Февраль. – Царица права, пора приступать. Болтать потом будем.

Они одновременно коснулись ладонями камней. Январь стал вливать свою силу в синий, Март – в красный. А Февраль коснулся рукой зеленого. Ярослава, как и обещала, приступила к контуру. Нужно было убрать его. Иначе пройти внутрь они не смогут.

Позади послышались торопливые шаги. Сколько прошло времени никто из трех месяцев сказать не мог. Но по тому, как сильно ломило ноги и дрожали руки стало понятно, что стояли они так довольно долго.

– Вы куда пропали? – донесся до Января возмущенный окрик Июня. – Мы весь дворец перерыли, пока нашли эту чертову дверь.

– Тише, – шикнул на него Август. – Что-то происходит...

В коридоре стало тесно. Ярослава бросила на мужчин обеспокоенный взгляд, пытаясь дать понять, что сейчас не самое подходящее время для того, чтобы тратить его на разговоры. Яра тоже устала. Перед глазами то и дело кружили разноцветные точки. Прогнать их никак не получалось.

По зеленому камню пошли трещины. Потом они появились и на остальных двух камнях. А в следующее мгновение артефакты осыпались крошкой прямо под ноги месяцам. Март устало опустил руки, и они повисли, словно две плети. У Января на лбу появилась испарина. На Февралья вообще было страшно смотреть.

– Все, – выдохнула Ярослава, когда свет заклинания, который она пыталась развеять, исчез. – Можно открывать.

– Отойдите, – попросил Февраль царицу. Он, как и все, прекрасно понимал, что, если что-то случится с женой Гвидона Суровера, быть беде. – Октябрь, Май, проследите.

Споров не возникло. Все понимали, что сейчас не самое подходящее время для того, чтобы возмущаться. Пусть месяцам и хотелось как можно скорее открыть злосчастную дверь и проверить, там ли находится Декабрь. И все ли с ним в порядке.

Январь толкнул рукой дверь, открывая ее.

– Ну, привет, братья, – тут же послышался усталый голос Декабря.

Январь с Февралем застыли на пороге, не пропуская тем самым никого внутрь. То, что они увидели, удивило и пора-

зило одновременно.

Они увидели Морозко сразу. Но на то, чтобы увериться в том, что это на самом деле он, понадобилось время. Потому что месяцы привыкли видеть Декабря старцем с длинной седой бородой и морщинками в уголках лукавых глаз. Сейчас же на них смотрел молодой мужчина, в котором ничего не выдавало почтенный возраст.

– Долго же я вас ждал, – покачал головой Декабрь, поднимаясь с узкой кровати, на которой сидел до этого...

Ян моргнул, отгоняя от себя недавние воспоминания. Все сложилось как нельзя лучше. Но что-то беспокоило его. И дело было не только в исчезнувшей из Отражающего мира Дарье.

Глава 1

– Вдруг как в сказке скрипнула дверь

Все мне ясно стало теперь

Столько лет я спорил с судьбой

Ради этой встречи с тобой!

Будильник надрывался, словно бешенный, а я никак не могла открыть глаза. Спать хотелось ужасно. Несмотря на то, что легла я рано, потому как нужно было готовиться к сессии и теперь мне приходилось часами сидеть и повторять уже пройденный материал, который все никак не хотел укла-

дываться в голове. Я честно пыталась запомнить как можно больше информации. В связи с этим мне начинало казаться, что к концу зубрежки моя голова начинала больше походить на воздушный шарик, который вот-вот лопнет.

Мелодия повторилась еще три раза перед тем, как я все-таки соизволила потянуться к телефону рукой и отключить будильник. Мобильный обнаружился лежащим на полу. Наверное, во сне я умудрилась каким-то образом уронить его с кровати. Потому как, когда ложилась спать, точно помнила, что он лежал рядом. Сил встать и положить смартфон на привычное место не было.

И почему я вдруг решила изменить мелодию будильника? До этого у меня была какая-то бодрая клубная мелодия. А теперь песня из фильма «Иван Васильевич меняет профессию». Почему? Ответа на этот вопрос я не знала. Просто в какой-то момент захотелось, чтобы именно эта песня будила меня каждое утро на учебу. Определенно, во всем виновата Машка. Стала мне в свое время про разных суженных из другого мира вещать. Про сказки. Только... почему я вдруг об этом вспомнила?

Села в кровати и потеряла ладонями лицо, стараясь тем самым прогнать остатки сонливости. Если буду долго лежать в кровати, надеясь, что драгоценные минуты вернут мне бодрость, то рискую проспять. Родители точно не будут этому довольны. А уж как будет злиться преподаватель, который ведет сегодня у нас первую пару...

Встав, сразу пошла в ванную комнату, приводить себя в порядок. Я все никак не могла проснуться. Глаза закрывались, а уж сколько раз я зевнула... Что-то со мной происходило. Понять бы еще, что именно. Я и раньше засиживалась допоздна, но так сильно спать мне еще никогда не хотелось.

– Даша, ты проснулась? – услышала голос мамы, когда она проходила мимо ванной, в сторону кухни. – Кофе будешь?

– Да! – выкрикнула.

Ополоснула лицо холодной водой, надеясь, что это поможет немного прийти в себя. Но куда уж там. Снова зевнула. Да что же это за напасть? Определенно, одной кружки кофе мне будет недостаточно.

От мамы скрыть свое состояние я не смогла. Да и как, если глаза постоянно закрывались? В итоге я была подвергнута самому настоящему допросу. Еще меня заставили мерить температуру. Как с маленьким ребенком, честное слово. Пришлось подчиниться и сидеть смиренно, пока мама хлопотала вокруг меня. А вскоре к ней присоединился и отец. Что удивительно, родители дружно стали уговаривать меня побыть один день дома, чтобы восстановить силы. Хотя, высокой или низкой температуры у меня ожидаемо не наблюдалось. Но близкие почему-то сильно обеспокоились.

– Все нормально, – заупрямилась я. – Сегодня не сложный день. А сразу после занятий пойду домой.

Со мной пытались спорить, но все бесполезно. Сидеть дома мне почему-то было невыносимо. Хотелось отвлечься, пе-

реключиться на учебу и не думать ни о чем другом. Но, как назло, в голове так и крутились слова Машки. А ведь прошло уже столько времени... Почему именно они всплыли в моей памяти?

На занятия чуть было не опоздала. Все пыталась объяснить родителям, что все в порядке. А они уговаривали. Отец уже уходил на работу, а все ворчал, что я выросла у них ужасно непослушным ребенком. А я... все зевала и в перерывах возмущалась. Кто за меня на лекции ходить будет? Без уважительной причины пропускать их было чревато.

В аудиторию влетала последней, прямо перед носом у преподавателя, который, видимо сжалившись, решил пропустить меня вперед. Наверное, вид у меня был еще тот, раз он посчитал более благоразумным не вмешиваться. И, войдя в лекционную, даже не посмотрел в мою сторону. Только нахмурился. Будто заметил на моем лице что-то и сейчас не мог понять, что именно. А посмотреть еще раз либо воспитание не позволяет, либо страх.

Лекция оказалась муторной. Я все прикрывала зевки ладонью, пытаюсь тем самым скрыть свое состояние, близкое к дреме. Увы, на каком-то этапе организм не выдержал, и я таки заснула. Успела сложить руки на столешнице. А в следующую секунду голова упала на них, а глаза сами собой закрылись. Словно на меня кто-то воздействовал. Чувшь, конечно, но как еще объяснить такое состояние? А потом...

Я увидела, словно наяву, молодого человека. Он шел по

узкой тропинке, что виляла между деревьев, покрытых белоснежным снегом. Он же хрустел и искрился под ногами незнакомца. Он о чем-то разговаривал с другим человеком, что шел за ним следом, держа в руках высокий посох. Хотя, и не опирался на него, а просто нес.

– Ты хорошо все обдумал? – спросил у идущего впереди молодой мужчина.

Почему-то промелькнула мысль, что он не должен быть таким. Он ведь... Дед Мороз.

– Да, – уверенно ответили ему. – Обратного пути у меня уже нет. Я без нее не смогу.

– Вот даже как, – хмыкнули в ответ. – Тогда... стоит попытаться.

– Зачем ты пошел со мной? – последовал вопрос.

– А что мне делать в тереме? Выслушивать новые предположения, касающиеся Жар-птицы? Снова ловить на себе недоверчивые взгляды? Надоело.

– Еще бы им быть недоверчивыми, – хмыкнул парень, поглядывая на своего спутника через плечо. – Никто из нас не ожидал увидеть тебя таким. Старец вернул себе молодость...

– Нужна ли она мне? – кажется, последние слова задела Мороза. – Я и так был почти бессмертен. Оставался бы таким и в обличье старика. Так что какой толк в этой молодости? Лишние подозрения с вашей стороны.

– Пока мы не поймаем Жар-птицу, ты всегда должен быть под присмотром. И то, что ты сейчас ушел из терема со мной,

многим не понравится.

– А ты не зубоскаль, мальчишка, – хмыкнул мужчина. – Торопись в Хрустальный. Сват Краснограда поставил перед тобой задачу, теперь ты можешь перенестись.

– Почему перенос должен осуществляться через прыжок в ледяное озеро? – поморщился молодой человек.

– Неужели ты боишься холода?

– Конечно, нет. Я просто не понимаю смысл этого. Если холод мне не страшен.

– Кто знает этого хитреца, – пожал плечами Морозко.

Он крепче сжал в руке посох. Во всем его теле чувствовалось напряжение. Даже несмотря на то, что он был облачен в длинную шубу, расшитую серебряной нитью. Сам цвет материала был голубым. Я словно в самом деле увидела Деда Мороза. Сказочного волшебника, дарящего радость детям.

– Я вижу, что некоторым из студентов не интересна тема сегодняшней лекции, – донесся до меня тихий голос преподавателя. – В таком случае, я вынужден вас потревожить, студентка.

И кого это он там тревожит? И да, почему перед глазами так темно? И шея болит. Словно я...

Резко открыла глаза и так же резко выпрямилась. Сразу зацепилась взглядом за недовольного преподавателя, который медленно продвигался по проходу между партами в мою сторону.

По спине побежали холодные мурашки. Они коснулись шеи и заставили волосы на голове зашевелиться. Я что же... На самом деле заснула на лекции? Вот так вот при всех?

– Профессор... – открыла было рот, чтобы оправдаться, но меня перебили:

– На выход, – мне указали рукой на дверь. – А к следующему занятию я жду от вас подробный отчет по теме сегодняшней лекции. И учтите, если мне что-то не понравится, заставлю переписывать. Вручную...

Дабы не накликать на себя еще больше проблем, быстро собрала свои вещи и, извинившись, заторопилась выйти. На шепотки одноклассников старалась не обращать внимания. Это было сложно. Потому что мой промах стали обсуждать довольно оживленно. Их даже присутствие преподавателя не смущало.

Выйдя, подошла к одному из окон, расположенных с противоположной стороны от ряда дверей, ведущих в лекционные. Устроилась на подоконнике и стала всматриваться в серые здания, в которые сразу же уперся взгляд. Никогда до этого не замечала, что там, за окном так серо и скучно.

Как ни странно, я больше не чувствовала жуткую сонливость. Мне не хотелось прислониться хоть к чему-нибудь, чтобы можно было спокойно прикрыть глаза и подремать хотя бы пару минут. То есть, я каким-то образом умудрилась выспаться. Хотя, учитывая, что первая пара еще даже не прошла, отключилась я ненадолго. Но, увы, этого хватило, что-

бы преподаватель заметил, что я самым бессовестным образом сплю на его занятии. А кому такое понравится? Правильно, никому. Как бы меня потом во время сессии не заставили пожалеть о том, что в один не очень прекрасный день я позволила себе такую вот слабость.

Еще и сон этот покоя теперь не дает. Что за странное видение? И почему один из приснившихся мужчин показался мне смутно знакомым? Где я могла его видеть? Впрочем, а надо ли мучиться, пытаюсь вспомнить. Это всего лишь сон.

Однако, несмотря на все свои умозаключения, я продолжала думать о том блондине с льдистыми глазами и бледным лицом. Его образ никак не шел из мыслей, и это пугало.

Так, размышляя о творящихся со мной странностях, и прокуковала первую пару. Спешить на вторую я не собиралась. Вообще хотелось вернуться домой и ни о чем не думать. Потому что начинала болеть голова. Наверное, родители были правы, когда уговаривали меня остаться дома.

Никто из одноклассников подходить ко мне не стал. Даже девчонки, с которыми я общалась, не трогали. Скорее всего, что-то отразилось на моем лице. Поэтому они не стали рисковать, тревожа меня сейчас своими расспросами.

Перспектива просидеть все занятия на подоконнике была так себе. Поэтому я все-таки собралась с духом и решила пойти домой. От того, что я пропущу один день, ничего страшного случиться не должно. Зато завтра я, надеюсь, буду уже более бодрой и жизнерадостной.

Пока шла по улице до метро, продолжала прокручивать в голове случившееся. Просто так отпустить эту ситуацию и забыть о ней я не могла. Да и блондин этот... продолжал мелькать перед глазами.

В метро было душно и многолюдно. Благодаря этому, тяжелые мысли на время все-таки покинули мою многострадальную голову. Зато, когда вышла на улицу, на своей станции, снова вернулась к тому, от чего так старательно бежала. Это же ненормально – вместо того, чтобы страдать из-за угрызений совести, потому что заснула на паре, я думаю совершенно о другом.

Почему-то домой ноги не несли. Погода была неплохая и хотелось подольше побыть на улице. Возможно, стоит зайти в какое-нибудь кафе? Особо не любила сидеть где-нибудь одна, но сейчас почему-то захотелось. И чтобы никто не трогал, не звонил и даже не смотрел в мою сторону.

Сделала так, как хотела. Завернула в ближайшую кафешку, расположенную неподалеку от метро и, устроившись там за столиком возле окна, стала ждать, когда же ко мне подойдет официант. Ожидание мое было недолгим и вскоре я уже сидела и представляла себе, как буду лакомиться тирамису и горячим кофе. Что может быть лучше? Сладкое всегда помогало мне привести мысли в порядок. А сейчас они находились в таком хаосе, что я просто не знала, что еще можно сделать.

Посмотрела в окно, на спешащих по своим делам людей.

Тут были и те, кто старался быть незаметным. Поэтому и одевали на себя все темное, серое. А лица скрывали за необъятными, замученными жизнью шарфами. Другие же, наоборот, хотели, чтобы их видели. Поэтому их верхняя одежда была яркой. Иногда вообще нелепой. И тут не поймешь, что лучше. Где та середина, которая не сделает из тебя серую мышь и не превратит в яркое пятно?

Взгляд зацепился за молодого человека, идущего по улице в... зеленой толстовке. Необычное явление в столь холодную, пусть и солнечную погоду, привлекло мое внимание. Я стала изучать парня внимательнее. Он, будто поняв, что на него смотрят, остановился неподалеку и стал озираться по сторонам. За светлыми волосами мне плохо было видно его лицо. Но и не важно это. Странный... Так одеваются весной. Когда вечером становится прохладно, но днем тепло. Или летом, в пасмурный день. Но никак не зимой. Это сейчас светит солнце. А в следующую секунду может пойти снег, подняться ветер. А парню, кажется, совсем не холодно. Он не ежился, не обхватывал себя руками, чтобы хоть как-то согреться. Словно он... в своей стихии и его все устраивает.

Он повернул голову вправо, прищурился. А у меня вдруг сердце замерло. Я узнала его! Это тот странный незнакомец, которого я недавно видела в своем сне. Была уверена, что не видела его до этого. Но, как и в сновидении, подумалось, что я где-то его уже видела. Неужели простой прохожий, который каким-то странным образом врезался в память?

Молодой человек нахмурился. Резко повернул голову в мою сторону, сразу ловя на себе взгляд. И хотела бы отвернуться, сделав вид, что мое внимание к парню было мимолетным... И не смогла. То ли растерялась, то ли вообще испугалась. Сама не понимала, какие чувства вызывает во мне этот блондин с льдистыми глазами. Он улыбнулся, сорвался с места, точно намереваясь зайти в кафе, в котором я сидела. И, опять же, я не торопилась уйти. Не хотела убежать. Ждала с каким-то болезненным нетерпением. Это начинало пугать.

– Я уже думал, что не найду тебя, – не здороваясь, проговорил молодой человек, устраиваясь на стуле, напротив меня. – Думаю, не стоит объяснять, что я пришел сюда за тобой. И у нас не так много времени...

– А кто ты? – спросила, перебивая его.

– Что? – на меня смотрели с беспокойством и неверием одновременно. Словно я спросила что-то уж очень странное. – Ты не узнаешь меня?

Покачала головой, не торопясь продолжать наш разговор. Я его не знала. Мне не было известно его имя. И я понятия не имела, каким таким чудом он оказался в моем недавнем сне. Я вообще ничего не понимала, если быть уж до конца честной. Мне требовались объяснения. Однако, хотела ли я слушать незнакомца сейчас?

– Дарья, ответь на вопрос, – потребовали от меня.

– Ты знаешь мое имя? – пробормотала, надеясь, что услышалась. Ведь если он знает, как меня зовут, значит... Знаком

со мной. Ну не стал бы он специально искать обо мне информацию. Я не из богатой семьи, не единственная наследница какого-нибудь семейного бизнеса... В общем, нажиться на мне не получится. Тогда в чем дело?

– Я знаю тебя, – подтвердил парень. Он выделил интонацией последнее слово, будто хотел лишний раз подчеркнуть, что таки да, именно меня, а не ту вон тучную женщину, сидящую неподалеку и косо на нас посматривающую. – И теперь я точно уверен, что ты меня не узнаешь.

– Да, я понятия не имею, кто ты такой, – кивнула. – Поэтому, прости, но мне пора идти.

Он посмотрел на мой пустой стол, потом снова на меня. Изогнул скептически одну бровь. Хотел, видимо, спросить, какова степень моей наивности. Потому что и ежу понятно, что я еще не успела ничего заказать.

– Ты куда-то торопишься? – продолжили расспрашивать меня.

– Да, – солгала. – И меня уже ждут. Прости...те, но мне на самом деле пора.

Я схватила рюкзак, что до этого лежал на подоконнике, рядом со столом, стянула со спинки стула куртку и стала вставать с насиженного места. Судя по всему, полакомиться шедеврами кондитерского искусства мне пока не суждено.

Чтобы не завалиться ненароком, уперлась ладонью о столешницу, ища в ней опору. И, когда встала, хотела было уже убрать руку, но меня с силой перехватили за запястье. Дер-

нули слегка. Этого хватило, чтобы я, не удержав равновесия, все-таки упала обратно на стул.

– Дарья, – незнакомец посмотрел на меня тяжелым взглядом, – мне некогда с тобой нянчиться. Я же сказал, у нас мало времени.

И такое поведение, резкая смена настроения парня мне почему-то тоже была знакома. Подумалось еще, что от этого ледышки ничего другого ожидать и не приходится.

– Мне тоже некогда с тобой разговаривать, – постаралась сохранить хотя бы внешнее спокойствие. – Поэтому, всего доброго.

Попыталась высвободить свою руку, которую продолжали сжимать тонкие пальцы, но ничего не вышло. Меня удерживали крепко.

– Отпусти, – поморщившись, проговорила. На нас теперь посматривала не только тучная женщина, но и добрая половина посетителей кафе. Про персонал я вообще молчу. Они, наверное, уже привычные, не реагировали на нас никак. По крайней мере внешне не показывали своего любопытства. – Это уже не смешно. Мне в самом деле нужно идти.

От тебя подальше...

– Нет, – заупрямился парень. – Мы возвращаемся сейчас.

– Куда? И зачем? – от этих его слов по спине побежали мурашки.

– В Отражающий, – соизволили мне пояснить.

Увы, эта информация мне ничего не дала. А вот позво-

нить в больницу и сообщить, что, кажется, у них сбежал один из больных, хотелось. Только вот в какую сообщать – не знала.

Помнится, мама говорила мне, что с людьми, у которых проблемы с головой, нужно общаться спокойно. Разговаривать как можно мягче и учтивей. Иначе они могут взорваться от чего угодно. Вдруг ты как-то не так помотришь. Или интонация у тебя не мягкая, как планировалось, а напряженная.

– А, конечно, – сказала уже менее нервно. Хотя внутренне дрожала от страха. Что на уме у этого парня? Что ему от меня вообще надо? Сразу было ясно, что он странный. Разгуливает в такую погоду в одной толстовке, джинсах и ботинках. Как есть – отморозок.

Нужно было сразу идти домой и никуда не заходить. Но откуда я могла знать, что так случится? Даром предвидения я не обладала. Иначе бы не попала в такую ситуацию, от которой у меня уже волосы на голове шевелятся.

– Вот так просто согласилась? – Парень прищурился и стал рассматривать меня более пристально и внимательно. – Без вопросов?

– Да, – медленно кивнула. Нельзя делать резких движений. Потом, когда выйдем на улицу, у меня будет возможность убежать. Сейчас же нужно сидеть и делать вид, что все нормально. Ничего странного не происходит.

– Ваш кофе и тирамису, – слышался голос официанта

и передо мной стали расставлять посуду.

Вот ведь... Увидев этого незнакомца, я напрочь забыла о том, что таки уже сделала заказ. И вообще-то пора бы им перекусить.

– Благодарю, – проговорила, смотря на сладость, которую уже не хотелось есть. – Принесите, пожалуйста, сразу счет.

– Хорошо, – мило мне улыбаясь, проговорил официант.

Поймала на себе очередной взгляд сидящего напротив парня. И он не обещал мне ничего хорошего. Судя по всему, кое-кто был недоволен тем, что мне вообще кто-то улыбается. С чего бы это? Не может же это быть ревность. Откуда ей вообще взяться? Мы не знакомы.

– Поторопись, – проворчал блондин, когда официант отошел, чтобы принести мне счет.

– Хочешь, чтобы я подавилась? – спросила, смотря на аппетитное тирамису. Такое лакомство нужно смаковать. А мне говорят поторапливаться. Вот в чем справедливость?

– Ни в коем случае.

– Тогда не торопи, пожалуйста.

Говорить с ним вежливо и спокойно становилось все труднее. Не то, чтобы я была настолько нетерпима к другим. Просто конкретно этот представитель мужского пола начинал злить.

Засиживаться не стала. Да и кусочек торта был маловат, чтобы я могла им насладиться вдоволь. Заказывать второй было дорого. Да и счет я уже оплатила. Еще не хотелось есть,

когда на меня так пристально смотрели. Лишь раз внимание парня, которого, как оказалось, зовут Ян, было обращено не на меня. Официант снова к нам подошел, чтобы отдать чек. Тогда-то его и наградили новым злым и тяжелым взглядом. На мой вопрос, в чем дело, Ян не ответил. Сказал лишь, что просто не любит ждать. Я же откровенно игнорировала его, когда он говорил, чтобы я поторапливалась. Куда я должна торопиться и зачем, расспрашивать не стала. Выслушивать странный рассказ о каком-то там вымышленном Отражающем мире не собиралась. Меня и наш обычный вполне устраивает.

Когда вставала из-за стола второй раз, никто меня удерживать уже не стал. Зато не спешили отставать и пошли следом до самого выхода. А там...

Четыре белочки. Сидят себе на бордюре и усиленно делают вид, что грызут орешки. Я потеряла глаза, чтобы развеять видение, но ничего не получилось. А проходящие мимо люди, кажется, не видели их. Значит, только мне все это мерещится...

– Что такое? – непонимающе посмотрел на меня Ян.

Он остановился на неподалеку от белочек и выжидательно посмотрел на меня. Его тоже присутствие грызуний не смущало.

– Ты их видишь? – тихо спросила, косо посматривая на белок. Те, к слову сказать, тоже не обошли меня своим вниманием. Рассматривали во все глаза, забыв на время про ореш-

ки, которые удерживали своими лапками.

Я не торопилась спускаться с крыльца кафе. Вообще появилось желание вернуться обратно и расспросить официанта, а вместе с ним и повара, что они мне подсыпали в кофе или в торт, что мне вдруг стали мерещиться такие странности.

– Вижу, – кивнул парень. – Они и перенесут нас в Отражающий.

Медлить дальше было нельзя. Сорвавшись с места, я помчалась в сторону дома. Точнее, я попыталась это сделать. Всего какой-то десяток быстрых шагов и я замираю, будто каменное изваяние. Пошевелиться никак не получалось. Чего уж там, я голову повернуть не могла. Встала посередине дороги, чем вызвала недовольство у проходящей мимо парочки молодых людей. Им, видите ли, из-за меня пришлось разъединять руки. А это, как известно, к расставанию. В том смысле, что если проходишь рядом со столбом, то нужно идти с одной стороны... Глупые суеверия.

– И куда собралась? – недовольно спросил у меня Ян, подходя почти вплотную ко мне.

Белочки, кстати, тоже рассиживаться не стали. Пришли в движение и вскоре крутились возле ног. А уж когда они заговорили...

– Дарьюшка, ну что такое? Куда ты без нас собралась?

– Мы так распереживались!

– Места себе не находили!

– Никто их кроме нас не слышит? – пробормотала, еле шевеля губами.

– Само собой, – соизволили ответить. – Иначе бы их болтовня вызвала живой интерес у прохожих.

– Вредная девчонка! – возмутилась одна из белочек, упирая передние лапки в пушистые бока. – Чего тебе у нас не сиделось. У-у-у-у, как я зла! – выкрикнула и топнула задней лапкой.

С асфальта поднялись белоснежные (что удивительно) снежинки и стали быстро закручиваться вокруг нас. Вскоре я ничего перед собой не видела, кроме бледного лица парня, который, кажется, меня похитил. Или чем-то опоил. Поэтому мне все это и мерещится.

Вскоре все мысли из головы выветрились. Не до того стало. Все потому, что уже через пару секунд я обнаружила себя восседающей по шею в сугробе. И нужно было как можно быстрее из него выбираться. Иначе я рисковала что-нибудь себе отморозить. Мозги, кажется, уже успела где-то застудить. И со зрением проблемы начались. Как еще объяснить то, что рядом с сугробом собралась целая толпа, состоящая из разряженных мужчин? Ну ладно, не совсем разряженных. Просто мне было непривычно видеть на них одежду, в которую у нас сейчас если кого и обряжают, то только персонажей из мультфильмов.

– Ну и? – пропищали откуда-то сверху. – Доставать ее кто-нибудь собирается? Или пусть замерзает?

– Пусть, – это уже другой писклявый голосок. – Вдруг мозги на место встанут, и она вспомнит, что однажды уже точно так же сидела в сугробе.

Хотелось съязвить, но не получилось. У меня уже зуб на зуб не попадал. В связи с этим говорить было довольно проблематично.

– Какие вы добрые, – подал голос Ян.

Он, в отличие от меня, был уже на ногах и взирал на меня сверху. Стоял рядом с остальными мужчинами и делал вид (или не делал), что все так и должно быть. То есть, он стоит, а я сижу в сугробе. Неужели и в самом деле такое уже...

Мотнула головой, собралась с силами и предприняла еще одну попытку высвободиться. Что толку сидеть и мерзнуть. Пусть на мне и теплая одежда, но и в ней становилось холодно. Не предназначена она для такого экстрима. Слава богу, Ян понял, что помощь была бы не лишней и стал помогать мне. Не ожидала от него, если честно. Думала, так и будет стоять и зубоскалить.

– Спасибо, – поблагодарила, когда все-таки оказалась стоящей на ногах и подальше от злосчастного сугроба.

Хотелось бы отойти от Яна, но тогда я бы оказалась ближе к остальным мужчинам. Они, кстати, во всю рассматривали меня, словно диковинную зверушку. Будто в зоопарке в первый раз побывали.

– Кто это? – спросила у единственного знакомого человека вблизи от себя. – Почему они так смотрят? И... почему

мы в лесу?

Я на самом деле оказалась в запорошенном снегом лесу. Белочки восседали на ветках ближайшей ко мне ели. Мужчины, в количестве двенадцати штук, не торопились заговаривать. Даже Ян умолк. Хотя я ожидала, что он начнет подшучивать надо мной. Понятия не имею, откуда взялась такая уверенность. Просто в какой-то момент поняла, что вот конкретно этот за словом в карман не ползет. Скажет все, что думает, еще и завуалированно на все четыре стороны пошлет.

– Она на самом деле ничего не помнит! – обеспокоенно пропищала одна из белок.

А до меня только сейчас дошло. Белки... разговаривают. И я не дома. А ведь еще пару минут назад выходила из кафе, в явном намерении убежать как можно дальше.

Убежать не получилось. Чего уж там, я, кажется, находилась в каком-то необычном сне. Вот что было удивительно. Потому как до дома я точно не дошла. А спать, как лошадь, стоя, не умею.

– А что я должна помнить? – немного запнувшись, спросила.

Разговор с белочкой сам по себе был странным. Ведь люди только в одном случае начинают с ней разговаривать. А я, вроде, алкоголь не пила. Значит, трезвая и такое померещиться просто-напросто не могло.

– Как что? – возмутилась другая белка. Она встала на все

четыре лапы, крепко обхватывая прочную на вид ветку ели. Вытянулась в струнку, подаваясь ко мне ближе. Как бы не упала. – Ты здесь уже была. Мы лично тебя сюда переносили. И с этими молодцами ты тоже знакома. Ну... – тут она замялась, поглядывая на одного из мужчин, – кроме одного. А вот этот вот, – кивок на Яна, – твой суженный. Разве непонятно? И получается, что обратно ты вернулась потому, что задачу, поставленную перед тобой этим миром, выполнила. Одним из условий было – влюбить в себя Января. Ну и самой, само собой, влюбиться. Так что...

– Ты о чем? – опешила от такой новости. Даже перестала на время удивляться тому, что веду разговор с самой настоящей белкой.

– О том, что вот этот вот, рядом с тобой стоящий, твой будущий муж, горе бестолковое, – почему-то возмутилась моей недогадливости белочка. – Давайте, целуйтесь уже. Чего мы тут, просто так что ли собрались.

Стало жарко. И от слов белки, и от того, как на меня в этот момент посмотрел Ян. Его темный взгляд обещал мне... Нет, не долгие поцелуи, а мучительную смерть, если я осмеюсь к нему приблизиться. И вот этот вот... мой суженный? Смешно. Я вроде никогда не страдала садомазохизмом, почему тогда он должен мне нравится? Видно же, что мы совершенно не подходим друг другу.

– Кажется, поцелуи откладываются, – произнес один из незнакомых мне мужчин. – А знакомство придется начинать

заново. Что ж... деваться некуда. Пройдемте в дом.

Дом? Где они здесь, в лесу, дом видят?

Заозиралась по сторонам в тщетной попытке разглядеть этот самый дом. Но все безрезультатно. Единственное, что смогла углядеть, это узкую тропку. По ней мужчины по одному и направились в неизвестную мне сторону.

– Не стой столбом, – проговорил Ян, хватая меня под локоть и с силой сжимая пальцами руку. – Совсем замерзнешь.

Не сказала бы, что мне было холодно. Куртку я сегодня надела удлиненную, на ногах прочные и очень теплые ботинки. Шапка, шарф, варежки. Раньше я до последнего ходила в своей любимой зеленой куртке, а тут почему-то стала предпочитать, что потеплее. Просто проснулась одним утром дома, встала, словно насквозь промороженная и поняла, что терпеть не могу холод. Тогда часа два в ванной пыталась отогреться и ничего не получалось. Казалось, что из-за меня вода скоро начнет корочкой льда покрываться. Родителей в то время уже дома не было. Поэтому рассказывать о случившемся со мной я не стала. Зачем им лишние волнения? Я пришла в норму, все-таки отогрелась. Зато теперь кутаюсь в вещи, как капуста. Но мне точно было сейчас не холодно.

Двоим на тропке было тесно. Но Яна ничего не смущало, и он спокойно шел по не истоптанному остальными снегу. Отпускать меня мужчина не спешил. Еще и продолжал смотреть на меня своим холодным и колючим взглядом. От него на самом деле полз мороз по коже. Но он, как ни странно, не

холодил, а нервировал. Хотелось спросить, чем вызван такой интерес. И зачем за мной нужно было... переноситься в другой мир. Ведь так? Я на самом деле куда-то попала. Если не сказать больше – влипла по самую макушку.

Мы шли последними, но это не спасло меня от всеобщего внимания. Мало того, что белочки постоянно шушукались над головой и сыпали снег, который попадал то в лицо, то вообще за шиворот. Так еще и мужчины, спины которых маячили передо мной, то и дело поворачивали в мою сторону головы. И хотели бы они что-то сказать или обсудить, но почему-то не решались. И вот это уже вызывало самое настоящее беспокойство. Что они хотели сказать? Почему так странно смотрят? Неужели я и в самом деле здесь уже когда-то была? Оттого и проснулась однажды такой замерзшей...

Мотнула головой, уже привычно прогоняя дурные мысли. Что за бред. Как я могла сюда попасть? А потом еще и домой вернуться. Странно все это. С другой стороны, я ведь снова здесь оказалась. Тогда, получается, что мое перемещение было вполне возможно. Но почему я в таком случае ничего не помню?

Отражающий мир... Я совершенно ничего о нем не знала. Или просто не помнила о нем, как и об идущем рядом парне. Но чтобы мне дали эти знания?

– Как я могу вернуться домой? – задала волнующий меня вопрос. Он так и крутился все время на языке. Не надеялась особо, что со мной будут откровенничать. Или вообще поз-

волят вернуться домой. Но не спросить я не могла.

– После того, как выполнишь поставленную перед тобой этим миром задачу, тогда и вернешься, – последовал ответ.

Хотела продолжить свои расспросы, но споткнулась о корень дерева, который не заметила под слоем снега. Упала бы, если бы Ян не придержал меня под руку. Сердце бешено забилось в груди. То ли от того, что я чуть было не распласталась на тропинке, то ли от того, что парень меня коснулся.

– Спасибо, – поблагодарила, выпрямляясь и осторожно высвобождая свою руку из его пальцев.

– Осторожнее, – предупредили меня в ответ.

Промолчала, так как ответить мне было особо нечего.

Дальше разговор у нас не клеится. В смысле, он резко оборвался. Потому что я все-таки увидела место, к которому мы шли. И это на самом деле оказался красивый, высокий терем, в два этажа. Именно тогда я и поняла, что и в самом деле попала в сказочное место. Если быть точнее, то вообще попала. Влипла по самую... Впрочем, буду повторяться, если снова начну говорить, куда и до какой степени я "попала".

– Дошли, – выдохнул один из мужчин, что шел впереди.

– Что-то я, братцы, проголодался, – сказал другой.

– И я бы не отказался подкрепиться, – поддержал товарища третий.

– Вам бы все есть, – покачал головой мужчина, волосы которого были серебристыми, словно седыми.

– Не ворчи, Дек, – хмыкнул ещё один незнакомец.

Нет, я точно сплю. И мне это все снится. Только вот во сне ты не чувствуешь холода ветра. И не дышится так свободно. А пальцы, снова сжимающие мою руку, не сдавливали бы так ощутимо. Нет, это определенно не сон.

– Ты побледнела, – заметил тот, кто с полминуты назад говорил, что голоден. – Тебе тоже нужно поесть.

– Мне нужно домой, – пробормотала, пошатнувшись.

Мне резко стало нехорошо. Голова закружилась, а к горлу подступила тошнота.

Кто-то подхватил меня на руки. Не сразу, но смогла узнать Яна. Из-за того, что перед глазами закружили черные точки, его лицо я не сразу смогла разглядеть.

Я хотела вернуться домой. Так сильно, что и это чувство казалось мне знакомым. Потому что всего этого не должно происходить. Это невозможно. Я не могла попасть в другой мир. И белки не разговаривают...

– Неси ее в комнату, – проговорил, кажется, седовласый мужчина, его лица, как и лиц остальных, я не видела. Перед глазами все так же плясали черные круги.

– В ту, в которой она уже ночевала, – хмыкнул другой. Обладателя этого голоса я определить не могла.

И меня понесли. А я не сопротивлялась. Потому что это мало того, что было бессмысленно, так еще и сложно сопротивляться, когда почти ничего не видишь. И постепенно перестаешь слышать. В ушах стал нарастать противный звон. Не хватало еще провалиться в обморок. Сейчас, частично

находясь в сознании, я могла хотя бы что-то понять. Хотя, признаюсь, паника начинала постепенно во мне нарастать.

Прикрыла глаза, чтобы не напрягать зрение, которое все никак не хотело восстанавливаться, и просто стала ждать, что же будет дальше. Прислушивалась сквозь гул в ушах к скрипу дерева под ногами Яна, к перешептыванию остальных мужчин, к громкому пищанию белочек.

Зрение более-менее восстановилось лишь когда меня уже опускали на кровать. Комната, в которую меня принесли, была небольшой, но довольно уютной. Сказочной... В моём мире такие комнатки можно только в каком-нибудь деревенском доме увидеть. И то не в каждом. Сейчас даже в избушке можно хороший ремонт встретить.

– Ну, как ты? – спросил Ян, смотря на меня сверху вниз.

– Нормально, – проговорила, осматриваясь внимательнее. Кроме меня и Яна в комнате никого не было. А я ведь слышала ещё шаги... Да и писк белочек был громким. – Мне уже лучше, так что...

Договорить мне не дали. Как и встать с кровати. А я попыталась! Приподнялась на локтях, отрывая голову от подушки. Именно в этот момент меня и ухватили за плечи, надавили на них, заставляя снова лечь.

– Я же сказала, что не хочу лежать, – воспротивилась такому произволу. Если бы мои слова ещё кого-нибудь волновали...

– Полежи хотя бы немного, – спокойно проговорил Ян. –

Я выйду, чтобы не мешать.

– Я в кровати, в ботинках и куртке, – проворчала. – Поэтому, уж прости, но ...

– Как только ты вошла в терем, все твои вещи стали чистыми.

– Это как? – не поверила своим ушам.

– Колдовство.

Дальше со мной разговаривать не стали. Молча, вышли из комнаты, осторожно притворив за собой дверь.

Я о многом хотела расспросить Яна. Увы, сейчас он не дал мне такой возможности. Ушел и сделал вид, что все нормально. Ничего странного не происходит. А для меня уже одно то, что я лежу в кровати в ботинках... немного дико. Поэтому, так решила не разлеживаться. Сначала снова приподнялась на локтях, а уже потом стала вставать с кровати. Но и нескольких шагов от нее сделать не успела.

Что-то потянуло меня назад. словно невидимая рука схватила сзади за куртку и стала тащить к окну, совсем не заботясь о том, в каком я виде и состоянии.

Пока меня волокло к окну, два раза ударились ногами о кровать и один – спиной о подлокотник. Если бы не куртка, боль была бы ощутимой. А так, все затмил собой страх. Ситуация казалась знакомой. Но именно сейчас я не хотела вспоминать, какой именно забытый момент моей жизни дал о себе знать.

Хотелось кричать в голос. Но, кажется, сам ветер заглу-

шал мои крики. Специально, чтобы никто из терема их не услышал.

Холодный ветер ударил в лицо. Сорвал с головы шапку и растрепал волосы. В ушах сразу засвистело. Пыталась вдохнуть, но вместо этого ощутила удушье. Я не могла дышать. Холод пробирался под куртку, замораживая.

Я видела, что подо мной заснеженный лес. Упасть с такой высоты, на которой меня тащило, означало верную смерть. Но что-то мне подсказывало, что убивать меня сейчас никто не станет. Вероятно, это наступит позже.

Страх сковал. Сейчас ничто уже не заглушало мой голос, но был ли смысл? Внизу лишь лес, над головой – темнеющее небо. Кто мне мог здесь помочь?

В какой-то момент, когда мое тело превратилось в одну большую ледышку и я не могла пошевелить даже пальцем, вокруг меня начал скручиваться самый настоящий снежный вихрь.

Я испугалась ещё сильнее. Но и рта раскрыть не могла. Поэтому только и делала, что смотрела прищуренными глазами на белый кокон и ждала, когда же уже наступит конец. Я где-то слышала, что, когда человек замерзает до смерти, ему хочется спать. Он просто закрывает глаза и засыпает. Проснет ли он потом? Нет. Но, как ни странно, мне спать не хотелось. Хотя я понимала, что промерзла настолько сильно, что навряд ли смогу оттаять.

Я всё-таки закрыла глаза, пусть и понимала, что на той

высоте, на которой находилась, этого лучше не делать. Впрочем, благодаря снежному кокону я все равно ничего не видела. Опять же, я не могла знать о том, в какой именно момент он исчезнет. И исчезнет ли вообще.

Я потерялась не только во времени, но и в своих ощущениях. Точнее, в той их части, которая ещё не замёрзла, как все остальное во мне.

Миг, ещё один и я всё-таки падаю. Открываю глаза, кричу в полный голос, наполняя лёгкие воздухом, хотя до этого мне казалось, что я вообще перестала дышать. И чувствовать была уже не способна. Но, как оказалось, я всё ещё была жива. Пока была, потому что кокон исчез, а я падала на встречу с землей.

– А-а-а! – кричала, видя расширявшимися от ужаса глазами, как стремительно приближается земля.

Вопреки моим страхам, которые снова сковали тело (правда кричать я не перестала), встречи с землей не произошло. Я даже никакое деревце или кустик не задела. В самый последний момент просто плавно спланировала на траву. Что было удивительно, так как еще недавно меня окутывал холод. Место, из которого меня сюда притянуло, было окутано снегом и морозом. Здесь же было тепло. И я была уверена, что утром будет ярко светить жаркое солнце.

Ноги не слушались, поэтому на них я не удержалась. Упала-таки на колени и уперлась руками о землю. Голова кружилась, в ушах стучало, словно сердце вот-вот выпрыгнет из

одного из них. Представить себе никогда не могла, что попаду в такую ситуацию. Да мне такое и в самом страшном сне бы не привиделось! Черт... верните меня обратно. Не знаю кто и как, но верните. Что я забыла в этом мире? Он с самого начала был ко мне не очень-то дружелюбен.

– Как добралась? – услышала тихий, мелодичный женский голосок.

Приподняла голову, переставая гипнотизировать траву, которую сейчас сжимала пальцами, так и норовя вырвать из земли с корнем. С трудом, но сфокусировала взгляд на говорившей. Почему-то сразу подумалось, что именно так и должна выглядеть Жар-птица, если бы она была человеком. Возможно, она оборотень? Если уж я попала в самую настоящую, пусть и не очень добрую, сказку, то в подобном повороте не было бы ничего удивительного. Один лишь вопрос: что ей понадобилось от меня?

– Ну, что же ты? – растягивая губы в фальшивой улыбке, заворковала женщина. Она плавно подошла ко мне еще ближе и остановилась всего в паре шагов. Словно позволяла как следует рассмотреть и длинные золотистые волосы, и такое же золотистое одеяние. – Встань.

Вот чего-чего, а вставать не хотелось. Ноги продолжали дрожать, точно так же, как и руки. Я с трудом сдерживалась, чтобы снова не закричать. Что-нибудь неприличное и такое, от чего на бледном лице этой женщины бы точно появился румянец. Благо, в этом плане словарный запас у меня был

богатый.

– Вы кто? – осмелилась задать вопрос.

Пусть у меня и были подозрения на ее счет, нужно было увериться в них окончательно.

– Как? – Тонкие брови незнакомки поползли вверх, словно пытаюсь каким-то чудным образом скрыться в густых волосах. – Ты не знаешь, кто я?

По-моему, ничего удивительного, учитывая, что я попала неизвестно куда совсем недавно. Если быть еще точнее, пару часов назад. Не летала же я над лесами или еще чем неделями. Да и организм не намекал на то, что пора бы подкрепиться или еще чего. Спать, опять же, не хотелось... Впрочем, в сложившейся ситуации это как раз было и не удивительно.

– Я Жар-птица! – а вот теперь в голосе женщины стали прорезаться визгливые нотки. Кажется, я невольно задела ее за живое. – И именно по моей воле ты здесь.

Значит, вот кому мне следует сказать «спасибо». А благодарность тумачками принимается? Не то, чтобы я любила драться. Просто сейчас находилась в таком состоянии, что меня лишний раз лучше не трогать. И в самом деле могу ввязаться в драку. Волос у моей похитительницы было предостаточно. Так что не обеднеет, если вырву у нее клочок. Или два, как уж пойдет.

– И зачем я вам? – спросила, все так же смотря на Жар-птицу снизу вверх.

Глава 2

Попыталась хотя бы сесть на траву, но получилось у меня это плохо. Я просто упала на нее. Потом начала поспешно подниматься. Со стороны это, скорее всего, выглядело жалко. Но что поделать с тем, что тело продолжало бастовать. Поэтому встать нормально у меня получилось далеко не с первого раза. Зато я все-таки встала. Это уже было достижение, учитывая, что мне все казалось, что я не принадлежу сама себе.

– Ты мне мешаешь, – поморщилась Жар-птица. То ли ей не понравилось, что теперь мы говорили, находясь на одном уровне, то ли ее сам факт моего существования выводил из себя, черт его знает. – Но пока убивать тебя нецелесообразно. Поэтому живи еще какое-то время. Но не рядом с месяцами.

– С кем? – не поняла последние ее слова. Хотя, очередные догадки в моей бедовой голове все-таки появились. – Какими еще месяцами? – Пусть думает, что я совсем не сообразительная.

– Месяцы приютили тебя в своем тереме, – начала объяснять Жар-птица. Она заложила руки за спину и стала расхаживать вокруг меня, пристально рассматривая. Будто я дикий экспонат в музее. – Ты им понравилась...

– И какое это имеет отношение к тебе? – нахмурилась.

Я тоже пристально за ней наблюдала. Насколько это было возможно, учитывая, что я стояла и почти не шевелилась.

– Почти никакого, – мило улынулись мне. Жар-птица

остановилась прямо напротив меня. Только гораздо ближе, чем в прошлый раз. Теперь я могла кожей ощутить исходящий от нее жар. словно она вся пылала невидимым пламенем. – Моей целью были не все месяцы, а лишь некоторые из них, которые вызывают во мне внутренний холод. А я терпеть не могу холод...

Поэтому ты похитила Декабрь...

Эта мысль напугала. Откуда она вообще появилась? Почему я так уверена, что именно Декабрь стал ее первой жертвой? Почему не тот же Апрель? Или Март... В это время года продолжает обычно морозить. И... неужели все правда, и я просто-напросто забыла что-то важное? И сейчас, находясь в критической ситуации, смогла немного вспомнить.

– Ты, наверное, не понимаешь, какой мне толк в том, что ты сейчас стоишь рядом, – приблизив свое лицо к моему, пропела женщина. Взгляд у нее из доброжелательного вмиг стал холодным и колючим. – А все просто. Меня не тронут, пока ты рядом со мной. В случае чего, я готова пожертвовать твоей жизнью, защитив себя. Январь... Глупый мальчишка пойдет на все, лишь бы с тобой ничего не случилось. Остальные тоже не останутся в стороне. Тогда у меня будет шанс снова вернуться к первоначальному плану.

Кажется, эта странная особа решила со мной пооткровенничать. Забавно, если можно так выразиться. Потому как подобное поведение злодеев частенько можно было увидеть в фильмах. Когда злодей не сомневается в том, что главный ге-

рой ему проиграет. И дабы удовлетворить его любопытство (на самом же деле кое-кто пытается просто-напросто потянуть время), начинает долгий рассказ о том, как долго он готовил этот план и как он гениален.

– И каков был первоначальный план? – я не стала поступать по-другому. Да и в самом деле хотела узнать, что задумала эта пернатая.

– А тебе зачем? – вопреки моим ожиданиям, откровенничать со мной, судя по всему, пока не собирались. По крайней мере, выкладывать все как на духу не торопились. – Так, ладно. Что-то я с тобой разболталась. Эй! Бугор! Хватайте ее!

Дернулась в сторону, намереваясь оказаться как можно дальше от женщины, но смогла сделать всего пару шагов. Затем почувствовала острую боль. Вскрикнула, попыталась отцепить что-то черное и явно кусачее от своей конечности, но не получилось. А в следующую секунду на меня набросился еще один темный комок шерсти. Еще пара мгновений моего замешательства и вот на мне повисло уже пять существ.

Они повалили меня за землю и, попискивая явно от восторга, стали выворачивать руки за спину и перевязывать их за запястья веревками. Ноги в это время тоже связывали. Я пыталась изловчиться и вывернуться, но у меня ничего не получалось. Несмотря на то, что существа были небольшие, веса в них было предостаточно для того, чтобы выбить из моих легких весь воздух.

Я изо всех сил пыталась вырваться, но все было тщетно.

Так же осознавала, что, если бы у меня это и получилось, что я бы делала дальше? Начала убегать? Меня было легко поймать.

– Тащите ее в темницу, – отдаленно услышала уверенный голос.

Жар-птица не сомневалась в своей победе. Как и полагается главному злодею, она была слишком наивна, полагая, что ее плану суждено сбыться. Я могла с этим поспорить. Потому что верила Яну и остальным. Почему? Учитывая, что увидела его сегодня первый раз в жизни. В смысле, первый раз после того, как, кажется, потеряла память.

Меня с силой ударили чем-то по голове. Боль прострелила затылок, но почти сразу померкла, когда перед глазами появилась темнота и все звуки исчезли.

Январю не хотелось оставлять Дарью одну. Но ему пришлось. Девушке нужно было отдохнуть, прийти в себя и снова принять новую реальность, к которой она точно не имела никакого отношения. По крайней мере, именно так она и считала. Чувствовала себя чужой. Ян понимал это, поэтому старался не давить на девчонку. Получалось у него это плохо. Он снова начинал зубоскалить. Его злило и беспокоило то, что Даша все забыла. Это означало, что их отношения, которые вот-вот должны были зародиться, лопнули, словно мыльный пузырь.

– Все было просчитано и продумано, – сокрушался Ти-

мофей, самый лучший сват Краснограда. Он хмуро взирал на Января из волшебного блюдечка, по которому медленно, словно с большой неохотой, катилось яблочко. – Не переживай. Память рано или поздно к ней вернется.

– Слово «поздно» в этом случае не совсем уместно, – проговорил Ян.

Он нервным движением руки убрал со лба светлые пряди волос. Снова внимательно посмотрел на мужчину, лицо которого было видно на дне блюдечка.

Январь сидел в одной из комнат первого этажа. Почему-то именно сейчас ему хотелось находиться от Дарьи как можно дальше. Ее близость волновала. И Ян не мог здраво мыслить. Как, впрочем, и разговаривать с девушкой. Ему снова хотелось подтрунивать над ней, смеяться. Наверное, в месяце заговорила глупая обида за то, что все его старания были напрасны. Он не верил в то, что она на самом деле его вспомнит. Хотел ли он снова попытаться все наладить? Возможно... Но есть ли смысл? Дарья смотрела на него, словно на какое-то чудовище. Или дивное существо. Но уж точно не как на понравившегося парня.

– Ты сомневаешься, – понял настроение месяца Тимофей. – Но сам подумай, когда это попаданкам в этот мир было легко? А уж как доставалось их спутникам... Стоит набраться терпения. Кстати... – спохватился Тимофей. Задержал нервно правым ухом, будто пытаясь к чему-то прислушаться. – Проведай-ка нашу красавицу. Что-то здесь нелад-

но. Невидимым хвостом чую.

Спорить или возражать Январь не стал. Встал с узкой скамьи, на которой сидел до этого и направился на выход из комнаты. Его тоже мучило беспокойство. Но месяц надеялся, что оно связано с тем, что выбранная им девушка его не помнит. Однако, после слов Тимофея, беспокойство стало быстро перерастать в страх. Ян понимал, что легко не будет. Надеялся лишь, что Дарье не будет ничего угрожать. Теперь же он сомневался в этом.

– Мог бы меня оставить там, – проворчал Тимофей из блюдечка, которое Ян так и сжимал в руке. – Думаю, я увижу именно то, что и предполагал.

– Не травми душу, – проговорил месяц, уже поднимаясь по лестнице. Он слышал голоса братьев, что сейчас находились в столовой, но и не подумал отвлекать кого-то из них. Сам проверит. Тем более, они у себя дома. Здесь Жар-птица точно не станет действовать открыто. Вообще навряд ли сунет сюда свой нос. – И так тошно.

– А мне каково? – вздохнул Тимофей, прикрывая глаза. – Вы страдаете и мне от этого нехорошо. Хоть бы раз все гладко вышло. Нет, что не попаданка, то личная головная боль.

Тут Январь мог возразить. Все-таки Дарья была конкретно его головной болью, к Тимофею никакого отношения не имеющая.

Переступив порог комнаты, в которой оставил Дашу, Ян чуть было не выронил блюдечко на пол. Девушки не было.

Но куда она подевалась? Неужели... Нет, волк не стал бы проделывать второй раз одно и то же. Да и белки находились сейчас с его братьями. Оставался лишь один вариант. Но на самом ли деле он верен? Ведь Жар-птице сюда ходу нет.

Он снова испытал страх. Не за себя, а за ту девчонку, что въелась в мысли и никакими клещами ее оттуда уже вытащить не получалось. Сила пробудилась в нем, обдавая пальцы холодом. Сорвавшись с них голубыми искорками, она заскользила по полу. Ян пытался понять, что произошло. Почувствовать чужеродную силу, но ничего не получалось. Тогда, по всему выходило, что...

– Декабрь... – проговорил он шепотом, смотря прямо перед собой.

А в следующую секунду он сорвался с места. Молнией вылетел из комнаты и побежал на первый этаж. Ему нужно было окончательно убедиться, что предположение верно. Пусть и не хотелось верить в то, что их предал главный месяц. Нет, это было невозможно. Если только он не находился под влиянием. Тогда становилось понятно, почему Жар-птица так легко его отпустила. Почему позволила добраться до ее убежища так быстро. А ведь они чуть ли не круглосуточно следили за Декабрем. Но все равно проморгали созданную им ловушку. И теперь неизвестно, где искать Дарью. Навряд ли Декабрь знал о том, где она сейчас находится. Это бы было слишком просто.

– В чем дело? – первым почувствовал неладное Февраль.

Поднявшись со скамьи, он направился в сторону вошедшего в столовую Января. Но тот будто не заметил его. Смотрел зло на другого месяца. А он, делая вид, что ничего не замечает, изучал содержимое своей тарелки.

– Ян? – это уже подал голос Март. – Что такое, брат?

– Куда! – выкрикнули сразу несколько месяцев, когда увидели, как Январь заторопился в сторону их главаря.

Апрель попытался остановить Яна, но натолкнулся на невидимую преграду. Которая, от соприкосновения с ним, пошла серебристой рябью и стала заметна.

– Ты это сделал, – процедил Январь, останавливаясь прямо напротив Декабря. Мужчина не торопился вставать или смотреть на товарища. – Ты помог Жар-птице украсть Дарью? Отвечай!

– О чем ты? – наконец, заговорил Дек. Однако, по-прежнему не поднял на своего обвинителя взгляда. – Успокойся и объясни все нормально.

– Отвечай! – снова потребовал Январь и все-таки ухватился руками за ворот кафтана, в который был облачен Декабрь. – Иначе я призову всю свою силу в свидетели. Тогда точно не отвертишься!

– Ладно, – хмыкнул Дек, на этот раз прямо смотря на Яна, – это был я. Доволен? Я! Или ты думал, – хмыкнул, смотря, как меняется в лице его брат, – что меня Жар-птица просто так освободила, по доброте душевной?

– Никто так не думал, – заговорил Февраль, вставая ря-

дом с Январем. – Поэтому и не удивлены. Одного понять не могу... Какой ей толк от Дарьи?

– Сам догадаешься или подсказать, – заулыбался Декабрь.

– Его нужно посадить под колдовской замок, – сказал Август, настороженно смотря на одурманенного брата. – Иначе быть новой беде.

– Куда ты ее перенес? – продолжил свой допрос Ян.

Пока он говорил, остальные месяцы, не считая Декабря, встали со своих мест. Каждый был готов в любую секунду отразить атаку.

– А этого я и сам не знаю, – спокойный ответ. – Мне нужно было лишь вытащить Дарью из терема незаметно для вас. У меня это получилось. Дальше Жар-птица сама разберется.

– Он под колдовством, братья, – вздохнул Сентябрь. Он сжал руки в кулаки и с трудом заставлял себя не использовать колдовство. Как же ему в ту минуту хотелось приложить старшего брата своей силой! – Пока мы не найдем способ его расколдовать, он будет на стороне этой пернатой. Наша задача не позволить ему до нее добраться первому.

– Что ж, брат, – слово снова взял Февраль. – Придется тебе снова какое-то время просидеть в заточенье.

– Мне не привыкать, – теперь улыбка на губах Декабря казалась кривой и не естественной. – Тем более, я ожидал, что все так и случится.

– Зря ты думаешь, что сможешь от нас сбежать, – раскусил брата Февраль. – Так что... Вяжите его, братцы!

Декабрь хотел было создать колдовской щит, чтобы укрыться за ним и все-таки попробовать сбежать, но не успел. Январь использовал свою силу раньше. Направил небольшую сферу в сторону мужчины, целясь в правую руку. И когда заклинание достигло цели, та повисла, словно тяжелая плеть.

Очнувшись, еще какое-то время лежала и прислушивалась к шорохам. Кто-то явно копошился поблизости, но не торопился трогать меня. Я уже предполагала, кто это был. Точно так же, как не питала надежд проснуться у себя дома и понять, что все, что со мной происходило в последнее время, всего лишь дурной сон.

– Ох... – тяжело вздохнули за спиной.

Кстати, судя по ощущениям церемониться со мной не стали. Бросили прямо на пол. Благо он вроде как был деревянным и не холодным. Но это не отменяло того, что тело мое затекло и стало будто деревянным. А сторона, на которой я лежала, неприятно ныла.

– Ох... И что мне... хрюк... делать?

Голос стал ближе. Чертик (ну а кто еще) медленно приближался ко мне. Он боялся, это было очевидно. Странно только, что страх его был вызван, кажется, лежащей на полу мной. Словно он людей никогда не видел, ведь...

Тут из задворок памяти всплыла неожиданная информация. Я была уверена, что черти, несмотря на то что жили под землей, поднимались на поверхность и грабили простых

людей. Иногда и утаскивали их под землю. Для чего? Нет, есть они их не собирались. Им просто нравилось запугивать и отпускать.

Откуда я это знаю? Учитывая, что до этого, часть информации была мне точно неизвестна. А сейчас я словно, пока находилась без сознания, справочник о повадках чертей прочитала.

Осторожно приоткрыла сначала один глаз, потом второй. Я и в самом деле оказалась лежащей на полу. Повезло, что веревок на мне больше не было и я могла свободно шевелиться. Загвоздка заключалась в том, что тело, повторюсь, затекло и плохо меня слушалось. Снова...

А потом я увидела его. Маленькое существо, покрытое темно-серой шерсткой. Задние лапы цокали по полу копытами, а вот на передних были вполне себе обычные пальцы в количестве трех штук. Вместо носа пяточок, глаза большие, уши длинные, как у ослика. Хвост тоже имелся. Подметал несчастный пол густой кисточкой.

– Очнулась? Хрюк... Правильно. Давно пора. Ты тут это... На моем тайнике... хрюк... лежишь. Можешь встать?

Пусть я и так постоянно удивлялась, но тут удивилась еще больше. Хотя, казалось бы, куда уж больше. Я что делаю? Лежу на его тайнике?

Поелозила на полу, в тщетной попытке подняться. Ничего не выходило. Тело настолько затекло, что даже чувствительность почти потеряло.

– И... хрюк... долго мне ждать? – нетерпеливо проворчал черт.

– Без понятия, – пробормотала, с удивлением отмечая про себя, что совершенно не боюсь этого странного рогатого. Да, внешность у него была немного жутковатая. Но почему-то не отталкивающая. Наверное, я просто-напросто уже была готова ко всему. После моего экстремального полета по воздуху...

– Слушай, мне вот некогда... хрюк... ждать, – черт застучал одним задним копытом по полу. – Так что будь добра – поторапливайся. Иначе, если остальные меня здесь увидят, будет худо. Причем, не только мне. Я и тебя заложу.

– А я здесь вообще причем? – от такой наглости у меня даже голос стал хриплым. Как не потеряла его совсем, одному черту известно.

– Ты виновата в том, что лежишь на моем тайнике! – продолжил возмущаться черт. Да, и притопывать копытом не прекратил. – Ну же... хрюк... давай, пошевеливайся.

Наглости этому рогатому не занимать. Он, если что, и поделиться может.

Чтобы не тратить время на дальнейшие пустые разговоры, предприняла еще одну попытку подняться. Ну, хотя бы просто приподняться и отползти с предполагаемого тайника. На этот раз получилось. Черт тут же оказался рядом и стал стучать костяшками пальцев по доскам, по-видимому, выискивая то место, где находился его тайник.

– Ага! – обрадовался рогатый, когда, судя по всему, нашел то, что искал. – Отвернись!

Скептически посмотрела на чертенка. Он предлагает мне отвернуться? А где гарантии, что в таком случае меня не стукнут чем-нибудь тяжелым по голове?

– То есть, не будешь? – догадался-таки. – Ладно, дело твое, я предупреждал.

И резко как-то захотелось отвернуться. Потому что печенкой чувствовала, доставать он будет что-то странное, если не жуткое. Но я заставила себя смотреть на рогатого прямо. И внешне даже получилось сохранить видимость невозмутимости.

Он стукнул кулаком по нужной доске, и она с тихим скрипом провалилась вниз. Черт сразу сунул в образовавшееся отверстие правую руку и стал шарить в темноте образовавшегося проема. Искал недолго. Вскоре извлек на свет что-то сморщенное и почерневшее от времени.

– Это... – я поморщилась, боясь даже предположить, что это может быть такое. – Что это?

– Это? – довольно заулыбался черт, с благоговением рассматривая непонятное нечто. – Сердце.

– Ч-чье? – запнувшись, снова спросила. Знать, чье оно, не хотелось. Но раз уж мне попался болтливый и общительный черт, этим стоило воспользоваться. И запихнуть свои страхи и брезгливость куда подальше.

– Ну... – замялся черт, опуская взгляд в пол. – Нашего

вождя.

– И что оно у тебя делает? – Отползла подальше, чтобы в случае чего отскочить в сторону.

– Хранится, – пояснили мне. – Надо перепрятать. А то, при помощи пера Жар-птицы, его легко здесь обнаружить. Но ты, – на меня посмотрели зло, – ничего не видела, понятно?

Кивнула. Мне не было никакого смысла откровенничать с теми, кто меня похитил. А этот черт, кажется, посмел пойти против остальных. Понять бы еще, почему... И чем мне это грозит.

– Так, ты, если что, меня не видела, ясно? – наставляя на меня свободную от жуткой ноши руку, пригрозил черт. – Проболтаешься, пожалеешь. Я тебя и отсюда достану.

Хотела было спросить, откуда отсюда, но этот рогатый уже исчез. Просто растворился в воздухе, словно его и не было только что рядом со мной. Дощечка же, под которой находился тайник, вернулась на свое место. Жутко было осознавать, что я черт знает сколько времени провела, лежа прямо над... сердцем вождя чертей. И что-то мне подсказывало, что я сейчас имела честь разговаривать с тем, кто это самое сердце добыл.

Чтобы окончательно не погрузиться в мрачные мысли, от которых потом точно станет хуже, стала осматриваться по сторонам. Перед этим все-таки встала на ноги. Слабость еще чувствовалась, но не такая сильная, как когда я только при-

шла в себя. Так вот... комната. Она оказалась небольшой, но вполне приемлемой для жизни. Для жизни заключенного, если быть точнее. Стены, несмотря на то что были из дерева – темные, словно покрытые толстым слоем грязи. Свет скудный, но его хватало, чтобы все рассмотреть. Пол, опять же, из дерева. И он вроде как был почище стен. Потолок тоже деревянный. Кровать... Нет, узкая койка, которая стояла возле стены, противоположной от входной двери. Застелена она была тонким покрывалом. Вроде как имелась еще и подушка. Окон не было. Видимо, кое-кто опасался, что я в него выйду. Дверь скорее всего закрыта и ломиться в нее не стоит. Привлеку ненужное внимание. Еще неизвестно, кто придет меня проведать, если я начну активно шуметь. Лучше делать вид, что я запуганная и уставшая. Тогда была вероятность, что мои похитители потеряют бдительность.

Кое-кто явно не позаботился о том, что я живой человек. И у меня ведь имеются определенные потребности. Есть и пить, например. Про остальное я вообще молчу. Сколько проведу времени в заточении? Оставит ли в итоге Жар-птица меня в живых? Сомневаюсь...

Дверь за моей спиной открылась, впуская кого-то в комнату. Обернувшись, увидела сразу троих чертей. Они рассредоточились по помещению. Дверь, само собой, закрыли. Еще и посмотрели на меня так, что сразу стало понятно, вздумаю устроить побег – пожалею. Чего уж там, я уже жалела. О том, что обратила внимание на не по погоде одетого парня. Что

вообще с ним заговорила. Так же жалела о том, что забыла что-то важное для себя. И сомневалась пока, что смогу вспомнить.

– Как спалось? – довольно прихрюкнув, спросил один из чертей, подходя ближе.

Эти, к слову сказать, представители копытно-хвостатых, были покрупнее того, кто уже успел побывать в этой комнате. И пахло от них не в пример хуже. Еще немного и меня начнет тошнить. Учитывая, что в последний раз я ела... не знаю когда.

– Нормально, – стараясь дышать через раз, сказала спокойно.

И мое спокойствие точно не пришлось моим тюремщикам по душе. Они оскалились, обнажили кривые серые клыки, забили хвостами по полу. Думали, видимо, что один их жутковатый вид должен вызвать у меня панику. Еще лучше – ужас. Но я видела их не в первый раз. Да и пора бы перестать удивляться. Иначе я довольно быстро сойду с ума.

– А по тебе и не скажешь, – захохотал болтливый черт. – Но ничего. Думаю, тебе не долго жить осталось. Наша союзница не любит ждать. И если у нее цель кого-то убить, то он это сделает. Причем, как можно скорее.

Меня что, пытаются запугать? Видимо, этот рогатый не в курсе, что не питаю особых иллюзий насчет своей похитительницы. Но также я знаю, что даже если тебя съели, всегда есть как минимум два выхода. В случае с Красной шапочкой

их было еще больше... Поэтому, сдаваться и просто сидеть, и ждать своей участи я не собиралась. Пусть и хотелось забиться в дальний угол и не давать о себе знать.

– Что-то на этот раз пленница нам попалась неразговорчивая, – довольно улыбаясь, подал голос другой черт.

– Ничего, мы умеем быть убедительными, – подал голос первый болтун.

Если они пришли чисто для того, чтобы потрепать мне нервы, то у них получилось. Но страха как такового я пока не испытывала. Усталость, подавленность – да. Но не страх.

– Зачем вам перо Жар-птицы?

Я рисковала. Надеялась на то, что слуги (а никем другим они быть не могут) моей похитительницы не в курсе, что у меня проблемы с памятью. Вообще никто, кроме Яна и его товарищей, не в курсе. Ну и белок, разумеется. Хотя, эти болтуны вполне могли рассказать кому-нибудь еще. Ежам, например. Или медведям...

Прикрыла глаза на пару мгновений. И что снова в голову лезет? Нашла, о чем думать.

– Мы тут тебе похрустеть принесли, – снова заговорил второй черт. – Бальо тащи миску с мерзкой жижей!

Кто-то за дверью засуетился, чем-то загремел, а уже через пару секунд вошел в комнату, держа в руках деревянную миску. Черт попытался сунуть мне ее прямо в руки, но я отказалась брать. Тогда он, недовольно хрюкнув, поставил посудину на пол прямо у моих ног.

– Мой тебе совет, – заговорил черт, зло поблескивая глазами, – ешь, пока дают. А то умрешь с голоду.

Но пока я нужна Жар-птице, ты все равно ничего не сделаешь. И еду нормальную принесешь, лишь бы я тут с голоду душу местным богам не отдала, верно?

– Я не буду это есть, – хмуро посмотрев сначала на то, что предлагали мне съесть, потом на черта, проговорила.

– Какая упрямая, – хрюкнул первый болтун. – Ладно, дело ее. Пусть сидит и голодает. Жар-птица сама с ней разберется.

И в этом я тоже не сомневалась.

Однако, повторяюсь, я не собиралась умирать. Пусть все, что сейчас со мной происходило и напоминало дурной сон, только вот я уже окончательно уверилась в том, что все происходящее мне не снится. И стоящие сейчас рядом рогатые черти самые настоящие.

– Пойдемте, – нетерпеливо проговорил черт, который до этого мялся возле двери. – Она скучная. Лучше бы кричала и на коленях просила нас ее освободить. И то какое-никакое развлечение. А тут... молчит, словно воды в рот набрала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.